Глава 97: Извлечение большой прибыли!

Когда Лян Ниньэ начала сражаться с Яо Чуном, старейшиной из Центральной Академии, многие люди подумали, что Лян Ниньэ странный.

— Лян Ниньэ съел сердце медведя, печень леопарда или что-то еще? Когда он сумел стать настолько смелым? В прошлом, несмотря на свою смелость и добровольность, он все еще хорошо себя вел перед людьми из центральной академии. Как будто они два разных человека.

— Да. Я слышал, что он каждый год приходит на соревнования и со своими друзьями заключает небольшие пари. У него нет никакого повода так бороться за Пилюлю Усиления Ян.

Но в данное время Лян Ниньэ ныл в своем сердце. Когда он заключал кровавый договор с Йе Зифенгом, ему запрещалось разглашать подробности, независимо от произошедшего. Сперва он посмеялся над Йе Зифенгом за такую осторожность, но теперь, ему казалось, будто паренек все хорошенько спланировал.

Выражение Яо Чуна очень испортилось. Он действительно нуждался в этой пилюле высшего ранга хуан, приготовленной древним методом. Полторы тысячи золотых слегка превосходило норму цены за эту пилюлю. Он никогда бы не подумал, что Лян Ниньэ появится из ниоткуда и попытается перекупить её!

Глава Лю Бин Цянь загорелись. Она бы никогда не подумала, что приготовленная ею пилюля окажется такой популярной.

— Старший братец грубый парень. Если ты на самом деле получишь полторы тысячи золотых монет, не мог бы ты тогда…

Йе Зифенг улыбнулся и глубокомысленно посмотрел на неё,

— Что не так Бин Цянь. Не ты ли сказала, что не возьмешь ни монеты? Теперь, когда на кону столько денег, ты жалеешь?

Она бы соврала, если бы ответила, что не жалеет. Одна тысяча и пять сотен золотых монет. Даже если бы Старая Дьяволица Муюня заберет половину, все еще останется семь сотен и пятьдесят монет! Такое количество явно превышает стоимость одной пилюли!

Лю Бин Цянь хихикнула,

— Я, Бин Цянь, всегда держу своё слово. Но… Ты получишь так много в этот раз. Не сделаешь ли мне подарок?

— Подарок? Какой подарок? — Переспросил Йе Зифенг.

По его мнению, Лю Бин Цянь являлась старшей дочерью семьи номер один в Городе Лейчоу. Она не испытывала недостатка в деньгах. Тогда почему она попросила его преподнести ей подарок?

Про себя девушка ругалась, ‘Ты непутевый болван’. Затем она хитро улыбнулась, — Ну… Проси у меня всё, что захочешь.

Йе Зифенг почесал голову,

— Ухxx, хорошо. Я буду иметь в виду.

Пока они вдвоем общались, пылкое сражение вспыхнуло в зале.

Яо Чун холодно уставился на Лян Ниньэ,

— Из-за тебя, я уже повысил цену до одной тысячи и восьми сотен золотых! Ты все еще смеешь перекупить её?

Лян Ниньэ и его брат достали все свои деньги и смогли собрать только одну тысячу и восемь сотен золотых. Их возможности достигли предела.

— Старший я, Лян Ниньэ, прошу вас. Мне действительно нужна пилюля. Я должен заполучить её, несмотря ни на что. Пожалуйста, позвольте мне заполучить её.

— Бред. Когда это моя Центральная Академия оставляла лицо окружающим? — Яо Чун никогда не заботился о незначительных людях и не возился с ними.

Лян Ниньэ был таким же. Его выражение потемнело,

— Позвольте мне сказать. Неважно, что вы скажете, неважно кто вы, я, Лян Ниньэ, заполучу эту пилюлю!

— Наглец! — Выражение Яо Чуна тоже потемнело. Он обнажил свой длинный меч с холодным блеском в глазах.

Аудитория в зале немедленно занервничала, благодаря его поступку.

Как хозяйка, Старая Дьяволица Муюнь увидела его реакцию и пожелала вмешаться.

Однако, Йе Зифенг оказался быстрее и сказал,

— Все вы желаете приобрести Пилюлю Усиления Ян. Почему же вы так несчастны?

— Все из-за тебя! — И Лян Ниньэ и Яо Чун посмотрели на Йе Зифенга, и одновременно на него накричали.

Но Йе Зифенг улыбнулся,

— На самом деле, есть более лучший способ урегулировать вопрос.

— Что ты имеешь в виду?

Йе Зифенг рассмеялся и указал на Пилюли Усиления Ян.

— Бин Цянь и я приготовили две пилюли. Вы сможете получить по одной. Разве так не лучше будет для каждого из вас?

Яо Чун холодно уставился на него,

— Ты так просто говоришь. Однако, я хочу их обе. Почему я должен отдавать одну ему?

Лян Ниньэ тоже очень разозлился,

— Всё верно. Я покупаю пилюли за свои деньги. Почему я должен одну отдавать ему?

Йе Зифенг хитро ухмыльнулся,

— Точно, я понимаю, что вы чувствуете. Поэтому, у меня есть даже лучшая идея.

— Пилюля Усиления Ян, одна за тысячу восемьсот золотых. Если любой из вас сможет предоставить три тысячи шестьсот золотых, тогда обе будут принадлежать вам.

— Три тысячи шестьсот золотых? Почему ты пытаешься обокрасть меня? — Даже если Яо Чун и испытывал много вещей на себе в своей жизни, его шокировало предложение Йе Зифенга.

Йе Зифенг улыбнулся,

— Я веду дела честно и прекрасно осведомлен, что три тысячи шестьсот золотых не простое количество. Таким образом, вам будет лучше разделить ей между собой. Разумеется, если старейшина хочет предоставить три тысячи шестьсот золотых, то другому придется просто отступить, так?

Лян Ниньэ вздохнул и стиснул зубы,

— Я думаю, что такое положение приемлемо.

Яо Чун шокировано посмотрел на Лян Ниньэ,

— Ты… Ты согласишься на покупку одной пилюли за тысячу восемьсот монет?

Даже если она создалась при помощи древнего метода приготовления, цена в одну тысячу восемь сотен золотых превосходила нормальную.

— Если вы не согласны, тогда можем продолжить сражаться. Мне все равно, даже если цена превысит десять тысяч золотых, но что тогда вы будете делать? Изобьете меня? — Вздохнул Лян Ниньэ.

— Это… кажется неплохая идея… — Ян Чун уже слишком разозлился. Если бы не Йе Зифенг, он бы уже прикончил Лян Ниньэ.

И теперь Йе Зифенг вступился, что помогло Лян Ниньэ выполнить его кровавый договор. Он не желал и дальше поднимать цену, но в таком случае он бы полностью обанкротился!

Йе Зифенг улыбнулся и посмотрел прямо на Старую Дьяволицу Муюнь,

— Старшая Муюнь, могу я попросить продать пилюли по отдельности?

Старая Дьяволица проклинала Йе Зифенга, что тот и её втянул в свои коварные замыслы. Однако, чем дороже он продаст свои пилюли, тем больше денег она в итоге получит, поэтому она не стала возражать.

— Это… Если вы с Бин Цянь согласны, тогда я не вижу проблемы.

Йе Зифенг повернулся и улыбнулся Лян Ниньэ и Яо Чуну,

— Ну, Старшая Муюнь дала своё слово. Вам стоит оставить некоторое лицо Старшей Муюнь и приобрести эти пилюли по одной тысяче восьми сотен золотых.…

Йе Зифенг воспользовался личиной Старшей Муюнь в своих переговорах. Даже Яо Чун восхитился его мастерством ведения дел.

Лян Ниньэ первым заговорил,

— Ладно. Одна тысяча восемь сотен золотых, я куплю её. Ты, большой кошель из Центральной Академии, если посмеешь купить обе за три тысячи шестьсот золотых, то вперед!

Яо Чун злобно посмотрел на него,

— Думаешь я дурак? Даже если я и богат, я не беру деньги из ниоткуда. Хорошо, я оставлю Старшей Муюнь немного лица и куплю одну за одну тысячу и восемь сотен золотых.

— Двое старших пришли к договоренности, весьма прямолинейно. Зифенг поразителен!

На этот раз Йе Зифенг смог получить одну тысячу восемьсот золотых за один заход, отдав половину Старой Дьяволице Муюнь. Он заполучил отличную прибыль. Он поблагодарил обоих старших несколькими словами, что позволило им почувствовать себя лучше.

Пилюля И Хао была продана за три сотни золотых, пилюля Сюй Чжэня за четыре сотни. Хао Шао оказался немного хитрее, и его пилюля ушла за восемь сотен золотых. Объединяя сумму, получилось полторы тысячи золотых. Она не сравнилась даже с половиной той, за которую продал свои пилюли Йе Зифенг. Результат оказался поразительным.

Те, кто называли Йе Зифенга просто красивым мальчиком, немедленно изменили своё отношение.

— Черт. Какой же семье удалось породить такого гения бизнеса. Этой семье не стоит вообще волноваться о бедном будущем!

— Кажется, что Лю Бин Цянь привела того, кто помог бы ей хорошо продать пилюли, а не для помощи в алхимии. Этот парень весьма интересен.

Пока остальные сплетничали, Лян Ниньэ и его братья подошли к Старой Дьяволице и заплатили ей необходимую сумму. Она выглядела очень счастливой.

Завершив сделку, он подошел к Йе Зифенгу с печальным выражением.

— Младший, я предчувствовал, что ты что-то скрываешь в рукаве. Почему ты побыстрее не урегулировал тот вопрос? Ты не боялся, что я действительно сражусь с Яо Чуном и доведу дело до подобной стадии?

Йе Зифенг улыбнулся,

— Я знаю, что делаю. Я следил за вами с самого начала соревнований и знаю, сколько вы могли себе позволить.

— Так вот в чем дело. Ты даже знал, сколько средств у нас при себе…

Лян Ниньэ кивнул и пошел в сторону своих братьев. Однако про себя он думал, что что-то не так.

Спустя мгновение, он наконец понял, что произошло и громко выругался,

— Так вот почему он не захотел по-быстрому разобраться с этим вопросом. Он желал всё вытрясти из нас!

http://tl.rulate.ru/book/98/49251